

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Цѣна газеты до
1 Января 1880 года,
съ пересылкой и до-
ставкой. . . 4 р.

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ,
въ редакціи „Екатери-
нбургской Недѣ-
ли“, по Васнецовской
улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.
За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный прифѣтъ, а также абониментъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятые, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

Въ садоводствѣ В. Г. Казанцева.

(Екатеринбургъ, Александровскій просп. соб. домъ)

ВНОВЬ ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ПАЛЬМЪ И ДРУГИХЪ КОМНАТНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

Букеты, вѣнки и пр. изъ живыхъ и сухихъ цвѣтовъ.

Оранжевыя, открыты для г. г. покупателей отъ 12 час. дня до 5
час. вечера. 3—1

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Интересныхъ новостей очень немного. Западъ спокоенъ. Европа вообще, по прежнему, отдыхаетъ. Въ частности обращаютъ на себя общее вниманіе только Австрія и Англія и отчасти Італія. Извѣстная брошюра военного агента Австріи, полковника Геймерле, „Italicae res“ открыла новую газетную войну между Австріей и Італіей.

Італьянскія газеты съ ожесточеніемъ нападаютъ на австрійское правительство, допустившее, въ одномъ изъ своихъ печатныхъ органовъ, клеветы и неблагоприятныя сужденія относительно дружественной державы, строго осуждая нескромный поступокъ австрійскаго агента, нарушившаго дипломатическое приличіе и дурно отплатившаго за итальянское гостепримство. Австро-венгерскія газеты отвѣчаютъ съ неменьшимъ раздраженіемъ, хотя надѣются, что начавшаяся полемика послужитъ для лучшаго сближенія между обоими государствами на началахъ взаимнаго уваженія.

Австрія двигаетъ свои войска, постепенно занимая Новобазарскій санджакъ, въ сопровожденіи турецкихъ властей, которымъ приказано оказывать всевозможное содѣйствіе австрійцамъ. Населеніе встрѣчаетъ войска, вступившія 8 Сентября, подъ начальствомъ генералъ-майоровъ Киллича и Обадиша, самымъ дружественнымъ образомъ. Удовольствуется ли вѣнское правительство приведеніемъ въ исполненіе своего главнаго желанія занятіемъ мѣстностей Новобазарскаго окру-

га, формально уступленнаго ему Портою, или вынуждено будетъ, не останавливаясь на линіи Лима, двинуть свои войска на Митровицу для достиженія стратегическихъ и торговыхъ цѣлей, съ которыми было предпринято занятіе Босніи и Герцеговины? Какъ отнесутся къ этому движенію мусульмане и не вызовутъ ли это протеста Італіи, неоставившей, повидимому, намѣренія слѣдять изъ „Албанскаго вопроса“ предлогъ для новой агитаціи въ пользу присоединенія итальянскихъ областей, остающихся еще въ рукахъ Австріи? Все эти вопросы должны вырѣшиться въ самомъ непродолжительномъ времени.

Англія, не успѣвъ еще вполне окончить свое энергическое наступленіе на зулусовъ и только что успокоившаяся послѣ войны съ Афганистаномъ, снова принуждена обратить все свое вниманіе на послѣдній, такъ какъ гандамакскій трактатъ, заключенный съ Якубъ-Ханомъ, оказался несостоятельнымъ, нарушеннымъ не эмиромъ, но населеніемъ, возставшимъ всюду между Кабуломъ и британскими передовыми постами. Кабульская катастрофа, жертвою которой сдѣлалось все чрезвычайное британское посольство, преждевременно явившееся въ Кабуль: майоръ Каваньяри, его секретарь Дженкинсъ, докторъ Келли, начальникъ эскорта поручикъ Гамильтонъ и весь эскортъ, вынуждаетъ Англію готовиться къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, то есть, или двинуться на Кабуль, чтобы наказать „мятежниковъ“, возставшихъ противъ своего эмира Якубъ-Хана и за кабульскую рѣзню, что сопряжено съ громадными затратами и должно окончиться полнымъ завоеваніемъ Афганистана и присоединеніемъ его къ индійскимъ владѣніямъ, или признать полную независимость Афганистана. Эта катастрофа случилась въ самое неудобное для Англіи время, такъ какъ ожидается близкое столкновеніе Англіи съ Бирмою. Бирманскій король предъявляетъ свои верховныя права на страну Керени, расположенную между собственно-Бирмой и англійскою областью Пегу, тогда какъ независимость этой территоріи два раза была подтверждена англо-бирманскими трактатами.

Англія тѣмъ болѣе заинтересована въ поддержаніи statu quo, что страна Керени имѣетъ весьма важное стратегическое значеніе. Разъ овладѣвъ этою территорією, для Бармы будетъ легко обойти англійскія позиціи и пресѣчь

33962

сообщение британской области съ границей и портами. Поэтому понятно, какое волнение между англичанами произвели замыслы короля Теэбана. По словам депеши газеты „Times“, британский представитель въ Вирмѣ спустил флагъ и вышелъ изъ Мандалая. („Ind. Belge“). „П. В.“

Въ самой Англіи продолжается сильная агитация противъ политики лорда Биконсфильда. Въ Манчестерѣ происходилъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ митинговъ английскихъ либераловъ, какой когда-либо запомнить: на немъ присутствовало около 100.000 представителей отъ 70 городовъ. Рѣшенія этого громаднаго митинга выражаютъ порицаніе политикѣ лорда Биконсфильда и приглашаютъ избирателей, по случаю предстоящихъ общихъ выборовъ, подавать голоса лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обѣщаютъ принять программу экономіи, мира и реформъ („Ind. Belge“).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Симла. 3 Сентября. Въ кружкахъ, имѣющихъ самую вѣрную свѣдѣнія, не питаютъ никакого сомнѣнія, что эмиръ повиненъ въ Кабульской рѣзнь. Въ Кабулѣ отдано приказаніе прервать всякія прямыя сношенія съ англичанами. Большія боевыя силы враждебныхъ англичанамъ момундовъ занимаютъ Дакку. Дорога на Кабулъ занята сильной афганской арміей.

Кандахаръ. 3 Сентября. Прибывшій изъ окрестностей Кабула афганецъ высшаго сословія сообщаетъ, что Якубъ-Ханъ потребовалъ войско изъ Герата и Балха и вызвалъ въ Кабулъ племена гильзаевъ, чтобы вести священную войну противъ англичанъ.

Лондонъ. 5 Сентября. Сообщаютъ изъ Контауна, чрезъ Адень, что Сетивайо взятъ въ плѣнъ.

Лондонъ. 7 Сентября. Газетѣ „Standard“ телеграфируютъ, что въ Гератѣ вспыхнуло страшное возстаніе; войска перебили гражданскихъ и военныхъ властей.

Харьковъ. 6 Сентября. Харьковский землевладелецъ, заводчикъ Харитоненко пожертвовалъ 100.000 рублей на устройство общежитія для бѣдныхъ студентовъ Харьковскаго университета.

Лондонъ. 8 Сентября. Сюда телеграфируютъ изъ Симлы, что мятежъ вспыхнулъ въ Когистанѣ. Солдаты, бѣжавшіе изъ Кабула, слагаютъ съ Якубъ-Хана всякую вину въ соучастіи его въ мятежъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

1. Общій взглядъ на Кунгуръ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ (*))

Число жителей Кунгура простирается до 11 тысячъ человѣкъ. За исключеніемъ самой незначительной части зырянъ, евреевъ и татаръ, населеніе это принадлежитъ къ великорусскому племени. Великоруссы и зыряне исповѣдуютъ православную вѣру, но очень немногіе изъ тѣхъ и другихъ свободны отъ предразсудковъ и суевѣрій. Бытію послѣднихъ, впрочемъ, грозитъ серьезная опасность со стороны *девятой* учебныхъ заведеній, находящихся въ предѣлахъ города. По объему программы и по практичности выносимыхъ учащими свѣдѣній, первенствующее мѣсто въ числѣ этихъ учебныхъ заведеній занимаетъ, безспорно, техническое Губкина училище; за нимъ слѣдуютъ: уѣздное училище, женская гимназія съ двумя приготовительными при ней классами, пять мужскихъ приходскихъ школъ и Елизаветинскій приютъ сиротъ-дѣвицъ кунгурскаго мѣщанскаго сословія. Число школъ въ Кунгурѣ не даетъ, однако, точнаго понятія о стремленіи

жителей этого города къ образованію, почему мы и обратимся къ цифрамъ, наглядно изображающимъ количество просвѣщающихся въ школахъ дѣтей кунгуряковъ обою пола. Въ настоящемъ 1878-9 учебномъ году всѣхъ учащихся въ Кунгурѣ было 462 мальчика и 220 дѣвочекъ, а всего 682 человѣка. Такъ какъ въ Кунгурѣ находится не менѣе 1375 человѣкъ дѣтей школьнаго возраста, то сознаніе кунгуряками пользы образованія нельзя еще назвать полнымъ, ибо больше половины дѣтей кунгуряковъ совсѣмъ не посѣщаетъ школу.

II. Кожевенное и чеботарное ремесла въ Кунгурѣ.

Чеботарное ремесло есть главнѣйшее занятіе жителей въ Кунгурѣ; всѣ остальные ремесла въ городѣ, не исключая и кожевеннаго, занимаютъ небольшое количество рукъ. Кунгурскіе чеботари шьютъ исключительно простые русскіе сапоги и только немногіе умѣютъ шить нѣмецкій сапогъ или женскіе ботинки.

Какъ промыселъ, взявшій перевѣсъ надъ всѣми другими способами пропитанія въ средѣ жителей Кунгура, приготовленіе сапогъ восходитъ только къ началу текущаго столѣтія и состоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ въ Кунгурѣ кожевеннаго производства. Кто первый изъ кунгуряковъ и когда именно сталъ выдѣлывать кожи, намъ не удалось узнать съ достовѣрностью. Восьмидесятилѣтніе старожилы Кунгура свидѣтельствуютъ только объ одномъ, что фабрикація кожъ, хотя въ небольшихъ размѣрахъ и скорѣе какъ кустарный промыселъ, существовала въ городѣ весьма давно и что отцы ихъ, 80-ти лѣтнихъ стариковъ, занимались выдѣлкою кожъ, между прочимъ юфти, какъ дѣломъ уже не новымъ. Начало кожевеннаго производства въ Кунгурѣ, во всякомъ случаѣ, относится не къ низшему вѣку, и мы, вѣроятно, не погрѣшимъ, если скажемъ, что кунгуряки выдѣлываютъ кожи болѣе ста лѣтъ. Пока сапогъ и башмакъ считались роскошью въ крестьянскомъ населеніи, дѣятельность кунгурскихъ кожевниковъ не могла идти широко; но лишь только кожаная обувь начала входить во всеобщее употребленіе, маленькія кожевныя усилии свою производительность, превращаясь мало-по-малу въ большія кожевенныя заведенія съ разными механическими приспособленіями, а нѣкоторыя даже въ обширныя кожевенныя заводы, гдѣ работаютъ сотни людей, такъ что въ настоящее время Кунгуръ представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ пунктовъ кожевеннаго производства въ Россіи и только немногимъ развѣ уступаетъ, извѣстнымъ по своимъ кожевнымъ, городамъ Арзамасу и Болхову.

На 40 большихъ и малыхъ кожевняхъ Кунгура ежегодно выдѣлывается до 210 тысячъ кожъ опойка, полувыростка, выростка, конника и барана. Такое количество кожъ даетъ возможность жителямъ Кунгура удовлетворять не только собственныя нужды въ ремеслахъ сапожномъ, башмачномъ, рукавичномъ, хомутно-шлейномъ и проч., но и отправлять избытокъ этихъ кожъ въ Ирбитъ, Оренбургъ, въ Кресты (Шадру.) и другія мѣста. Важнѣйшіе кожевенные заводы въ Кунгурѣ принадлежатъ купцамъ Чуватовымъ, Пономаревымъ, Семовскимъ, Турицыну, Пиликинымъ, Ооминому, Чулочникову, Хлѣбникову, Юхневу, Елтышеву, Нивину, Сартакову, Скрыпову и Вилисову. Груды кожъ, вышедшія изъ рукъ мастеровъ на заводахъ перечисленныхъ нами лицъ, частію раскупаются у заводчиковъ въ самомъ городѣ или отсылаются ими въ поименованные выше пункты, частію же поступаютъ въ закройни, устроенныя при всѣхъ почти большихъ заводахъ, для выкройки всевозможной мѣры сапогъ, башмаковъ, ботинокъ, полусапожекъ, подошвъ къ нимъ и проч. Въ закройняхъ дѣйствуютъ особые специалисты по кройкѣ обуви, въ числѣ 2—10 человѣкъ, получающіе въ годъ не менѣе 180 рублей жалованья и хозяйскій столъ. Ладони этихъ несчастныхъ людей, отъ непрерывнаго тренія ручкой ножа, современемъ дѣлаются также тверды, какъ кожи, которыя закройщики рѣжутъ десятки лѣтъ.

Извѣстностью своей и распространеніемъ далеко за предѣлы уѣзда кунгурскіе сапоги обязаны одному изъ коренныхъ жителей Кунгура—Никандру Васильевичу Чуватову. Этотъ, повидимому, добросовѣстный и неумолимый человѣкъ, умершій въ 1836 году, шилъ такіе прочные сапоги, что по-

купавшіе ихъ, говорятъ, носили года по два и даже больше кряду. Сначала Чуватовъ работалъ только самъ; но такъ какъ обувь его стала покупаться на расхватъ, то Чуватовъ основалъ у себя мастерскую и принялъ нѣсколькихъ рабочихъ, Примѣръ Чуватова послужилъ урокомъ для всѣхъ чеботарей Кунгура: они не только обратили должное вниманіе на прочность сапога, но въ достоинствѣ этомъ стали видѣть единственное средство заставить каждого крестьянина предпочесть кунгурскіе сапоги всякимъ другимъ. Какъ и слѣдовало ожидать, кунгуряки не ошиблись въ своихъ расчетахъ, и кунгурскій сапогъ завоевалъ себѣ такое почетное мѣсто на рынкахъ Западной и Восточной Сибири, куда, преимущественно, онъ шелъ и идетъ, что конкуренція съ этимъ сапогомъ, до послѣдняго времени, считалась тамъ рѣшительно невозможною.

Въ огромной работѣ по изготовленію всякаго рода кожаной обуви кунгурское населеніе раздѣляется на три вида мастерскихъ, изъ коихъ въ первыхъ кожа выдѣлывается, во вторыхъ-кроится и въ третьихъ-шьется. Послѣдняго вида мастерскихъ разбросаны даже версты на 15 во всѣ стороны отъ Кунгура: въ селахъ Филиповскомъ, Крестовоздвиженскомъ, въ д. Моховой и друг., много крестьянъ занимается чеботарнымъ ремесломъ по заказамъ изъ Кунгура. Молодой и отдѣлившійся по чему-нибудь отъ своего отца кунгурскій чеботарь, на первыхъ порахъ своего независимаго существованія, обыкновенно задается вопросомъ: къ кому изъ мѣстныхъ заводчиковъ выгоднѣе идти работать? Выгоды, разбираемыя при этомъ, измѣряются не денежными расчетами, такъ какъ плата за шитье одной пары сапогъ 1-го сорта, напр., вездѣ одинакова, а скорѣе личными симпатіями къ тому или другому кресу въ кожевенно-заводскомъ мірѣ. И вотъ, взявъ съ собою холщевый мѣшокъ, идетъ чеботарь къ облюбованному имъ лицу, заявляетъ желаніе работать на это лицо, договаривается съ нимъ о томъ: *протинной, штильковъ или шуртунный* дѣлать сапогъ и притомъ 1-го или 2-го сорта, т. е. изъ лучшаго или изъ посредственнаго товара; получаетъ иногда рублей 5—10 отъ хозяина въ задатокъ и отправляется въ закройную, гдѣ чеботарю отсчитываютъ извѣстное количество *передниковъ, задниковъ, подошвъ, задниковъ, стелекъ и поднарядовъ*. Какъ деньги, такъ и количество паръ сапогъ, имѣющихъ быть сшитыми изъ принятыхъ *швецомъ* частей сапога, конторою завода отмѣчаются въ *разсчетной книжкѣ*, выдаваемой чеботарю. Необходимый *прикладъ* къ сапогу, т. е. шурупы (короткіе мѣдные винтики), гвозди, проволоку, дратву, щетину, купоросъ и проч., чеботарь долженъ поставить свой а потому, закупивъ что нужно въ лавкахъ изъ этого приклада, чеботарь съ семьей садится за работу, не оставляя безъ дѣла и 8-лѣтнихъ ребятишекъ обоюго пола. Изготовленіе обуви, такимъ образомъ, производится цѣлыми семьями, которыя неизмѣнно работаютъ всю жизнь на одного хозяина, переходя къ другому только вслѣдствіе какихъ-нибудь особыхъ случаевъ, въ родѣ обидъ, взаимныхъ недоразумѣній, собственного нерадѣнія къ работѣ и т. п.—Срока, къ которому должны быть сшиты сапоги, не назначается; развѣ вдругъ прійдетъ откуда-нибудь требованіе къ хозяину о высылкѣ извѣстнаго количества сапогъ. Тогда заводчикъ начинаетъ торопить швцовъ, и бѣдняги проводятъ часто ночи, стараясь изготовить нужное число сапогъ. При отсутствіи же заказа съ какой-нибудь стороны заводчику, чеботарь сидитъ надъ сапогами, сколько ему хочется. Ревностный къ дѣлу и опытный чеботарь успѣваетъ шить отъ 20 до 22 паръ сапогъ въ мѣсяць; менѣе дѣятельный и привычный—12 паръ. Употребивъ весь, полученный въ закройной хозяина, матеріалъ по назначенію, т. е. сшивъ столько сапогъ, сколько означено въ разсчетной книжкѣ чеботаря, онъ перекидываетъ сапоги или черезъ плечо себѣ, если ихъ немного, или же чрезъ шестикъ, одинъ конецъ котораго поднимаетъ къ себѣ на плечо жена чеботаря, а другой—онъ самъ, и отправляется къ хозяину. На улицахъ Кунгура очень часто можно встрѣтить такихъ сапогоносцевъ, идущихъ не совсѣмъ твердымъ шагомъ подъ тяжестью шеста съ свѣтлыми, какъ зеркало, и скрытыми отъ взаимнаго нажима сапогами. Чрезъ особо нанимаемое лицо, которое называется *подвальнымъ* (отъ находящагося въ его завѣдываніи подвала, въ которомъ, сложенные въ коробки,

хранятся спитые сапоги) и которое должно быть настоящимъ художникомъ въ своей профессіи, у хозяина производится тщательное свидѣтельство сапогамъ. Какъ ни грустно сознаться, но свидѣтельство это, въ виду недобросовѣстнаго отношенія къ своей работѣ и разнымъ плутнямъ нѣкоторыхъ чеботарей, считается необходимымъ. Бывали и бываютъ такіе случаи, что какой-нибудь томскій или иркутскій коммерсантъ, купившій у одного изъ кунгурскихъ заводчиковъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 5 тысячъ паръ сапогъ, въ Іюнѣ отрываетъ въ числѣ ихъ одну или двѣ пары съ тѣми или другими недостатками. Тотчасъ же обѣ пары эти задрълываются въ тюкъ и сибирскій коммерсантъ препровождаетъ ихъ къ своему кунгурскому коллегѣ, у котораго куплены всѣ 5 тысячъ паръ сапогъ, при письмѣ, заключительныя строки котораго, приблизительно, таковы: Вслѣдствіе сего, почтеннѣйшій Карпъ Варфоломеевичъ, прошу Васъ скинуть 20 коп. на каждую пару изъ купленныхъ у Васъ сапогъ, а въ противномъ случаѣ благоволите взять обратно остающіяся у меня еще не проданными 3426 паръ.—Весьма естественно, что подобныя просьбы могутъ кинуть въ жаръ или ознобъ кунгурскаго заводчика, почему онъ и старается всѣми силами оградить себя отъ обмана чеботарей.—Свидѣтельство сапоговъ подвальнымъ можно назвать обыкновеннымъ, не составляющимъ какой-нибудь неожиданности для чеботаря. Но кунгурскіе заводчики дѣлаютъ и внезапныя свидѣтельства работѣ чеботарей и матеріаламъ, изъ которыхъ шьются сапоги, башмаки и пр. Для такихъ свидѣтельствъ имѣются *надсмотрщики*, которые ходятъ по домамъ чеботарей и слѣдятъ какъ за приготовленіемъ сапогъ, такъ и за тѣмъ, хозяйскій ли доброкачественный матеріалъ употребляется въ дѣло и не ставится ли, взамѣнъ полученныхъ отъ заводчика частей сапога, покупной и худшій товаръ? плохая работа чеботаря, замѣченная подвальнымъ или надсмотрщикомъ, наказывается вычетомъ нѣсколькихъ копѣекъ изъ договоренной платы швецу за пару сапогъ, а иногда и непринятіемъ этой пары; въ послѣднемъ случаѣ, бракованные сапоги считаются недостаточными хозяину, и чеботарь платитъ за нихъ деньги. Замѣна же хозяйскаго товара своимъ влечетъ за собой отказъ чеботарю въ работѣ. Къ чести кунгурскихъ чеботарей нужно сказать, что указанные нами случаи, т. е. плохая или небрежная работа и подмѣниваніе товара, встрѣчаются очень рѣдко. Въ большинствѣ случаевъ ревизіи кончаются тѣмъ, что заказчикъ и исполнитель остаются довольны другъ другомъ. Послѣ свидѣтельства сапогъ подвальнымъ, чеботарь получаетъ рассчетъ и забираетъ новую партію скрепленнаго товара. Расчетъ чеботаря бываетъ неодинаковъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, берется въ соображеніе главнымъ образомъ искусство въ работѣ. А такъ какъ степень этаго искусства въ чеботарномъ дѣлѣ довольно многообразна, то и чеботари получаютъ разныя цѣны. Но разъ цѣна на работу чеботаря установлена, положимъ заводчикомъ Елтышевымъ, къ кому-бы послѣ ни пошелъ чеботарь тотъ, работу его не оцѣнятъ выше или ниже, ибо всѣ заводчики также хорошо могутъ опредѣлить степень искусства мастера, какъ и Елтышевъ. Въ этомъ именно смыслѣ и сказано нами прежде, что плата чеботарю въ Кунгурѣ вездѣ одинакова. На увеличеніе и пониженіе цѣны за шитье сапогъ вліяетъ иногда только большій или меньшій запросъ на сапогъ. Обыкновенно же за приготовленіе пары сапогъ платится отъ 50 коп. до 1 рубля, хотя есть чеботари, работа коихъ вознаграждается 1 р. 20 к. и даже 1 р. 60 к.

Принимая во вниманіе, что изъ каждой большой кожи выкраивается по три пары сапогъ (кромѣ башмака и ботинка) и что въ закройныя кунгурскихъ заводчиковъ поступаетъ ежегодно не менѣе 186 тысячъ такихъ кожъ, количество выпускаемыхъ въ продажу Кунгуромъ сапогъ можно опредѣлить болѣе чѣмъ въ полмилліона паръ. Стоимость одной пары кунгурскихъ сапогъ въ Ирбитской ярмаркѣ равняется 4 р. 25 к.

Башмаковъ шьется меньше, чѣмъ сапогъ. Но мы имѣемъ основаніе полагать, что число изготавливаемой кунгуряками простой женской обуви тоже довольно велико: одинъ домъ купцевъ Чуватовыхъ сбываетъ въ годъ до 12 тысячъ паръ башмаковъ.

Что касается другихъ родовъ мужской и женской обуви: котовъ, пшблетъ, ботинокъ и пр., равно какъ дѣтскихъ сапогъ и башмаковъ, то мы не можемъ сказать навѣрное, въ какомъ количествѣ шьется вся эта обувь. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что за предѣлы Кунгурскаго уѣзда ея идетъ немного, да и та, которая выходитъ, успѣваетъ вдоволь налегаться въ лавкахъ, прежде чѣмъ найдетъ себѣ достаточно неприхотливаго или слишкомъ уже нуждающагося въ обуви покупателя.

Рукавичнымъ ремесломъ занимаются какихъ-нибудь семействъ 10 въ городѣ. Одни изъ нихъ работаютъ самостоятельно, какъ хозяева, а другіе шьютъ изъ скроеннаго матеріала, принимая его отъ заводчиковъ и получая съ нихъ 3 коп. за изготовленіе одной пары рукавицъ. Общее число шиваемыхъ въ Кунгурѣ рукавицъ простирается до 50 тысячъ паръ въ годъ, на сумму 20 т. рублей.

Остальные предметы, выдѣлываемые изъ кожи, какъ то: перчатки, хомуты, шлеи, узды, возжи и пр., не имѣютъ никакого сбыта внѣ Кунгура и приготовленіе ихъ, какъ шитье рукавицъ и всей нѣмецкой обуви, служить занятіемъ немногихъ лицъ.

Г.

ХРОНИКА.

Концертъ 9-го Сентября.

Въ воскресенье, 9 Сентября, въ зданіи театра, былъ данъ концертъ г. Сабашинскимъ, ученикомъ Императорской Московской Консерваторіи. Екатеринбургская публика, которой къ сожалѣнію, рѣдко приходится слышать хорошее музыкальное исполненіе, отнеслась весьма сочувственно къ молодому артисту. Г. Сабашинскій здѣшній уроженецъ и уже знакомъ нашей публикѣ. Его прекрасный, сильный, грудной баритонъ даетъ ему право на такое вниманіе. Судя по сдѣланнымъ имъ успѣхамъ въ теченіе послѣдняго года, можно надѣяться, что молодого артиста ожидаетъ незаурядная музыкальная карьера, и мы отъ души желаемъ, чтобы въ немъ не ослабѣла энергія, которая такъ необходима для окончанія его музыкальнаго образованія. А учиться ему нужно еще очень много. Мы позволяемъ себѣ дать ему совѣтъ обратить особенное вниманіе на выработку низкихъ нотъ, которыя выходятъ у него не всегда чисто и отчетливо.—

Изъ исполненныхъ въ этомъ концертѣ пѣснь публикѣ, по видимому, особенно понравилась арія Сусанина: „Чуютъ правду“, изъ оперы „Жизнь за Царя“, и куплеты Мефистофеля, изъ оперы „Фаустъ“, спѣтые самимъ концертантомъ, а также „Цыганскій вальсъ“, соч. Пригожаго, и романсъ, спѣтый г-жей Дехановой, молодой, чистый голосъ которой весьма симпатиченъ.

Вообще концертъ г. Сабашинскаго вышелъ одинъ изъ удачныхъ концертовъ, какіе намъ приходилось слышать въ Екатеринбургѣ. Огромное удовольствіе доставило слушателямъ, къ сожалѣнію собравшимся не въ особенно значительномъ числѣ, прекрасное, вполне артистическое чтеніе стихотвореній и рассказы г. Бибикова, по видимому, обладающаго большимъ сценическимъ талантомъ.

Намъ сообщаютъ о новой попыткѣ произвести крушеніе поѣзда на Уральской желѣзной дорогѣ. Въ ночь съ 28 на 29 Августа, передъ прохождомъ товарнаго поѣзда № 32, шедшаго изъ Екатеринбурга въ Пермь, близъ станціи Рудянки, неизвѣстнымъ злоумышленникомъ, на рельсы моста была подложена доска, которая, какъ оказалось, была вынута изъ его настилки. Сторожъ участка Усольцевъ, въ обычный осмотръ дороги послѣ пропѣдшаго передъ этимъ поѣзда изъ Перми, по словамъ его, ничего подозрительнаго на полотнѣ дороги не замѣтилъ и увидалъ раздавленную въ щепы доску уже послѣ прохода поѣзда № 32, причемъ слышалъ по направленію къ ближайшей отъ того мѣста деревни Столбаной чей-то смѣхъ и брань. Поѣздъ прошелъ благополучно. О случаѣ этомъ производится слѣдствіе, но злоумышленникъ по настоящее время не открытъ.

Гдѣ искать причины этихъ покушеній? Одни видятъ ихъ въ глубокомъ невѣжествѣ народонаселенія, подкладывающаго на рельсы доски, бревна и камни ради одной потѣхи: по смотрѣть, что произойдетъ отъ скачка черезъ это препятствіе,

не сознавая страшныхъ послѣдствій отъ крушенія поѣзда; другіе объясняютъ озлобленіемъ народонаселенія ближайшихъ къ линіи дороги деревень, которое вызвано бывшими столкновеніями при постройкѣ желѣзной дороги и несправедливостями къ нему со стороны ея строителей. Но отчего бы они не происходили, во всякомъ случаѣ, повтореніе ихъ указываетъ на одну главнѣйшую причину—недостатокъ надзора со стороны управленія дороги.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Иль Нижнетагильскаго Завода 28 Августа состоялось въ зданіи сѣзда мировыхъ судей засѣданіе санитарнаго комитета по поводу однодневной переписи, на которое приглашались участковые съ планами своихъ участковъ и списками счетчиковъ. Участковые на засѣданіе явились не всѣ, а изъ бывшихъ на лицо, весьма лишь немногіе заявили, что они знакомы съ своимъ участкомъ и имѣютъ счетчиковъ. Собраніе рѣшило начать перепись населенія Тагила 2-го Сентября и, если не возможно будетъ, почему либо, окончить перепись въ одинъ день, разсрочить работу и на два и даже на три дня но непременно окончить ее къ 6 Сентября, а 9-го Сентября употребить на проверку списковъ.

Вчера въ школѣ грамотности назначенъ былъ танцевальный вечеръ въ пользу подвижнаго лазарета, но собравшихся гостей разогналъ съ вечера пожарный набатъ. Тагиль опять постигло бѣдствіе. Въ 11 часовъ загорѣлось въ Уральской улицѣ на задахъ домовъ Шумкова и Серебренникова. Сильный вѣтеръ способствовалъ къ расширенію пожара и къ 3-мъ часамъ утра, несмотря на дѣятельную и своевременную помощь, уничтожено было двѣнадцать домовъ. Нѣкоторые изъ жителей не успѣли спасти ничего изъ имущества. Причиной пожара считаютъ неосторожное обращеніе съ огнемъ.

Новый главноуполномоченный Демидова Линдербъ, оказавъ любезность Тагилу, разрѣшивъ на счетъ князя Сан-Дона-то постройку театра. Подъ театральное зданіе уступается одинъ изъ заводскихъ магазиновъ.

С—ъ.

Изъ Шадринска намъ сообщаютъ о слѣдующемъ курьезномъ случаѣ преподнесенія артисту г. Вабошъ-Королеву Шадринскую публикую подарка въ день его бенефиса. Почитатели таланта этого извѣстнаго, странствующаго по провинціальнымъ захолустьямъ артиста, купили бумажникъ и, вложивъ въ него взятую у кого-то на прокатъ серію, съ условіемъ возвратитъ ее, по минованіи надобности, обратно владѣльцу,—передали нѣкоему З—еву для врученія бенефицианту. Во время втораго дѣйствія драмы, когда артисту пришлось вбѣжать на сцену взволнованнымъ и разсерженнымъ, размахивая руками,—З—евъ встаетъ съ своего мѣста, останавливаетъ героя драмы и, не говоря ни слова, передаетъ ему бумажникъ. Ошеломленный этого неожиданностью, артистъ не скоро понялъ въ чемъ дѣло, но occupавъ въ рукѣ переданную ему вещь, съ обычнымъ въ этихъ случаяхъ прижиманіемъ рукъ къ сердцу, благодарилъ почтеннѣйшую публику за оказанное ему вниманіе. „Мнѣ остается благодарить публику“.... произноситъ онъ тронутымъ голосомъ. „О, помилуйте! не стоитъ“,—закричалъ на всю залу З—евъ и, довольный эффектно исполненнымъ порученіемъ, потирая руки, сѣлъ на мѣсто. На слѣдующій день предстоялъ артисту новый скрипизъ: такъ какъ срокъ аренды серіи истекъ, а потому тотъ-же г. З—евъ, явившись къ г. Королеву, потребовалъ отъ него возвращенія подаренной серіи, предложивъ взаменъ ея деньги.

Въ Каменскомъ заводѣ для обученія дѣтей грамотѣ существуютъ двѣ школы—одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ. Первая основана въ 1848 году горнымъ вѣдомствомъ, въ вѣдѣніи котораго она и находится до настоящаго времени, а вторая—Камышловскимъ земствомъ въ 1872 году и содержится на счетъ земства.

Нынѣ нѣтъ надобности говорить о пользѣ школьнаго образованія для народа, но по вопросамъ о томъ, насколько школьное зданіе можетъ вредно вліять какъ на здоровье дѣтей, такъ равно и на успѣхи ихъ, намъ кажется, есть еще настоящая нужда и говорить и писать очень много не

только для народа, но и для власти имѣющихъ надъ нимъ. Вопросы, относительно устройства и приспособленія зданій для помѣщенія школы, остаются открытыми не у насъ только; вообще вопросъ о школьныхъ зданіяхъ вездѣ считается очереднымъ, открытымъ вопросомъ. Объ этомъ-то, по поводу мужской Каменской школы, въ виду ея незавиднаго положенія, мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ.

Вопросъ о томъ, на примѣръ, гдѣ должно находиться школьное зданіе, кажется, уже вполне удовлетворительно разработанъ школьною гигиеною, а между тѣмъ многія ли школы могли и воспользовались на этотъ разъ указаніями гигиены? По указаніямъ гигиены, школа должна помѣщаться на открытомъ мѣстѣ, на сухой почвѣ, отнюдь не вблизи болота; она должна быть построена изъ матеріала, который въ состояніи сопротивляться влажности почвы и сырости воздуха, но никакъ не изъ сырого лѣса и изъ худо—обожженного кирпича; но многія ли школьныя зданія соответствуютъ всѣмъ этимъ разумнымъ требованіямъ? По указаніямъ той же неугомонной гигиены, при постройкѣ школьнаго зданія необходимо имѣть въ виду, подъ опасеніемъ тоже неминуемой кары, чтобы классное помѣщеніе было свѣтло, просторно и тепло. Окна должны быть большія и въ достаточномъ числѣ, что необходимо, особенно, въ нашей школѣ, такъ какъ занятія въ ней бывають въ такіе мѣсяцы года, когда солнце свѣтитъ рѣдко и дни очень коротки. Комнаты должны быть настолько велики и высоки, чтобы на каждого ученика приходилось никакъ не менѣе 100 куб. футовъ, при высотѣ комнаты въ 10 футовъ, т. е. классная комната для 50, на примѣръ, дѣтей должна имѣть полъ въ 500 кв. футовъ и вмѣстимость до 5 тысячъ футовъ. Тепло въ комнатѣ должно быть равномерное: не сильно жарко и не сильно холодно—не ниже 14° и не выше 15° по Реомюру. Словомъ,—школьное зданіе должно удовлетворять всѣмъ условіямъ здороваго жилища, т. е. чтобы оно возможно болѣе доступно было для свѣта, чтобы воздухъ его былъ здоровъ для дыханія, наконецъ, чтобы оно не было сыро. Но многія ли наши школы стоятъ въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ? не для многихъ ли изъ нихъ такія условія остаются только желательными? Къ числу этихъ многихъ, не пользующихся указаніями гигиены школъ, принадлежитъ и наша Каменская мужская школа.

Когда горное вѣдомство напало нужнымъ открыть въ Каменскомъ заводѣ школу, оно заботливо отнеслось на первыхъ порахъ къ школьному зданію. Школьное зданіе построено было изъ кирпича и камня на довольно сухомъ и приличномъ мѣстѣ, хотя и вблизи заводскихъ дѣйствій и фабрикъ. Зданіе это, по величинѣ и расположенію класснаго помѣщенія, вполне соответствовало своему назначенію. Но не навсегда суждено было остаться въ томъ зданіи школѣ. Въ 1863 г. въ школьномъ зданіи, по неимѣнію, будущаго, соответствующаго вблизи пустопорожняго зданія, помѣщены были заводоуправленіемъ—пріемная и отдѣлы: обточки и очистки снарядовъ. Школѣ же, съ этого времени, пришлось странствовать по тѣснымъ, сырымъ и темнымъ помѣщеніямъ, что крайне вредно повліяло, не говоря уже о другомъ чемъ, даже на численность учащихся. Штатъ школы горнымъ вѣдомствомъ съ начала ея основанія былъ опредѣленъ въ 150 человѣкъ, каковое число учащихся и посѣщало классы, когда школа помѣщалась въ указанномъ зданіи съ просторнымъ помѣщеніемъ. Но съ 1863 г. число учащихся годъ-отъ-году постепенно стало умаляться, а къ 1875 году уменьшилось почти до половины штатной цифры. Да оно и понятно!—Классныя комнаты, въ большинствѣ случаевъ, не соответствовали, по величинѣ своей, числу учениковъ; жаръ и душливость воздуха, пресыщеннаго углекислотой и зараженнаго животными испареніями, доходили донельзя, особенно въ зимніе мѣсяцы.

Горное вѣдомство и само каменское общество безучастно относились къ сказаннымъ странствованіямъ школы и ко всѣмъ тѣмъ невзгодамъ, какія суждено было перенести ей за время этихъ, нежелательныхъ для учебнаго заведенія, странствій. А между тѣмъ давно и даже очень давно настоять крайняя нужда отнестись заботливѣе особенно самому каменскому обществу къ своей школѣ. Съ 1875 года цифра учащихся начинаетъ постепенно возрастать и къ наступающему учебному

году дошла уже до полнаго количества, положеннаго штатомъ школы, и есть надежда, что цифра учащихся не перестанетъ возрастать годъ-отъ-году, такъ какъ потребность грамотности, при настоящихъ порядкахъ отправления воинской повинности и условіяхъ общественной жизни, всѣми и каждымъ признана. Между тѣмъ зданіе, въ которомъ помѣщена школа въ послѣднее время, позволяло пріемъ учащихся не выше штатной цифры, т. е. 150 человѣкъ. Кстати объ этомъ зданіи. Зданіе это было деревянное и ветхое. Хотя оно и удовлетворяло въ нѣкоторыхъ, разумѣется, отношеніяхъ требованіямъ школы, но было ветхо до того, что ежеминутно грозило паденіемъ и погребеніемъ въ своихъ развалинахъ учащихся; въ виду такой опасности школа перемѣщена въ болѣе безопасное зданіе, въ каменный домъ наслѣдниковъ Чистяковыхъ.

Новое зданіе, выбранное для помѣщенія школы, съ виду много располагаетъ въ свою пользу, но только съ виду; внутри же оно, по тѣсотѣ и расположенію комнатъ, ничѣмъ не отличается отъ прежнихъ зданій, въ которыхъ приводилось временно помѣщаться нашей школѣ. И здѣсь, какъ и въ прежнихъ зданіяхъ, нельзя будетъ умѣстить даже штатнаго количества учениковъ и, по всей вѣроятности, придется отказывать дѣтямъ въ пріемѣ за неимѣніемъ мѣста. Настоять такимъ образомъ крайняя нужда въ пріисканіи болѣе соответствующаго зданія для помѣщенія школы, и пріисканіемъ такого зданія, равно и приспособленіемъ его для школьнаго помѣщенія, соответственно имѣющемуся въ виду увеличенію числа учащихся, должно озаботиться само каменское общество. На чью же помощь въ такомъ дѣлѣ оно можетъ рассчитывать?

Со своей стороны въ такомъ затруднительномъ дѣлѣ мы считаемъ себя вызванными служить каменскому обществу нѣкоторыми указаніями, если школьное дѣло дѣйствительно дорого обществу и если оно ищетъ этихъ указаній.

Всѣ частные дома, находящіеся на липо въ каменскомъ заводѣ и отдающіеся подъ квартиры, положительно негодны для помѣщенія школы, за исключеніемъ одного каменнаго дома наслѣдниковъ Стефановскихъ, на который мы и указываемъ и совѣтуемъ обществу приобрести подъ помѣщеніе школы. Зданіе это, по числу и величинѣ комнатъ, болѣе другихъ годно для помѣщенія школы, но въ томъ лишь бѣда, что оно требуетъ большой ремонтировки для приведенія его въ надлежащій видъ: потолоки, окна, печи и друг. части зданія требуютъ исправленія. Наслѣдники этого дома находятся все въ разбродѣ и положительно не имѣютъ средствъ поддерживать домъ ремонтировкой, а потому очень рады будутъ отдать свой домъ, неприносящій теперь никакого дохода, въ арендное содержаніе на нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы арендаторъ привелъ его въ надлежащій видъ. Каменское общество сдѣлало бы благое дѣло, взявъ этотъ домъ въ арендное содержаніе съ спеціальною цѣлью помѣщенія въ немъ школы. Правда,—домъ этотъ, какъ мы сказали, требуетъ большихъ затратъ на исправленіе и приспособленіе подъ школьное помѣщеніе; но бояться этихъ затратъ, разумѣется нечего: что трудно и даже невозможно сдѣлать въ этомъ отношеніи одному, то не можетъ быть обременительно для каменскаго общества. Каменское общество не настолько бѣдно, чтобы могло тяготиться затратой полуторныхъ, или даже и двухъ тысячъ рублей на школьное зданіе. Въ предположеніи же (впрочемъ съ краской въ лицѣ) могущихъ встрѣтиться со стороны членовъ каменскаго общества затрудненій наложить руку на свой карманъ для дѣла, видимыхъ баришней недающаго, мы позволяемъ себѣ посоветовать обществу слѣдующій, не безвыгодный для него, компромиссъ. Недавно состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о передачѣ всѣхъ горнозаводскихъ школъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія вмѣстѣ съ зданіями, въ которыхъ помѣщаются эти школы. Этой передачѣ подлежить и Каменская горнозаводская школа. Министерство народнаго просвѣщенія, принявъ Каменскую школу безъ помѣщенія, на первыхъ порахъ, пока не приобрететъ своего дома, вынуждено будетъ держать школу въ частныхъ квартирахъ. Каменское общество, арендовавъ сказанный домъ и приспособивъ его подъ школьное помѣщеніе, можетъ передать свои права арендатора министерству за опредѣленную въ годъ плату и так. обр. даже съ лишней

выручить затраченные на исправление дома свои деньги. Вѣдь, кажется, очень выгодно: и деньги воротятся въ общественный карманъ, и дѣти будутъ учиться въ здоровомъ помѣщеніи, да и не 150 человекъ только. Подобная цифра ходящихъ въ школу для такого многолюднаго общества, какъ каменское, намъ кажется крайне ограниченной.

Мы надѣемся, что каменское общество съ полной готовностью поможетъ министерству въ заботахъ по устройству школьнаго зданія, ничего отъ него не требуя въ возмѣщеніе своихъ затратъ на это бесспорно полезное для общества дѣло.—

Ирѣзъ. Одинъ изъ нашихъ мировыхъ судей говорилъ мнѣ, что вышѣшній судъ хотя и правый и милостивый, но далеко не скорый, причемъ изъяснилъ и самую причину медленности въ исполненіи рѣшеній мировыхъ судей, доходящее до того, что нѣкоторые изъ приговоровъ остаются не приведенными въ исполненіе въ теченіе 3 и 4 лѣтъ. По словамъ его, приносить жалобы, дѣлать настоянія или понужденія лицамъ, на обязанности которыхъ лежитъ исполненіе приговоровъ, т. е. волостнымъ старшинамъ, а въ виду безграмотности большинства ихъ, *волостнымъ писарямъ* не представляется удобнымъ, такъ какъ они почти единственные дѣятели, нашего земства, т. е. г. г. гласные, которые, въ случаѣ требованія судьей скорого исполненія его рѣшеній, въ отместку за это, при новыхъ выборахъ принимаютъ все мѣры и употребляютъ всевозможныя средства (въ которыхъ они, кстати сказать, очень неразборчивы), чтобы такой судья былъ забаллотированъ, приговаривая „не прижимай, вотъ-те воронаго“. Медленность въ исполненіи рѣшеній суда многіе исполнители обратили въ новый источникъ доходовъ для себя. Мѣстному земству и судебному мировому институту слѣдуетъ обратить на это должное вниманіе и ходатайствовать передъ земскимъ собраніемъ о назначеніи специально-указанныхъ въ законѣ лицъ для исполненія судебныхъ рѣшеній—судебныхъ приставовъ, дѣйствія которыхъ будутъ контролироваться председателемъ сѣзда мировыхъ судей. Судебные пристава, въ случаѣ медленности въ исполненіи, могутъ быть привлечены къ отвѣтственности. Волостное же начальство въ нашемъ уѣздѣ въ своихъ дѣйствіяхъ почти безконтрольно.

Отъ нашего города по почтовому тракту до г. Камышлова, лѣтъ около 20-ти, существуетъ „*монопольная вольная почта*“, содержащая купцомъ Михайловымъ, съ платою прогоновъ по 4 коп. за версту и лошадь. Купецъ Михайловъ сдаетъ гоньбу мѣстнымъ жителямъ на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на которыхъ и самъ взялъ, уплачивая лишь по 2½ коп. за версту и лошадь. Нерѣдко ямщикъ почтовой гоньбы, вмѣстѣ съ тѣмъ и содержатель земской гоньбы, за которую онъ получаетъ тоже по 2½ коп. за версту и лошадь и возить въ тѣхъ же экипажахъ, одними и тѣми же лошадьми, что и почту. Изъ этого очевидно, что въ вольной почтѣ нѣтъ никакой надобности, между тѣмъ переводомъ гоньбы изъ „вольномонопольной“ на гоньбу согласно „нормальныхъ кондицій“, т. е. съ платою за версту и лошадь не 4, а только 2½ или 3 копѣйки, послѣдовало бы немалое сбереженіе для казны отъ уменьшенія прогоновъ чиновникамъ; а у частныхъ лицъ много трудовыхъ рублей осталось бы въ карманѣ. Земству слѣдуетъ обратить на это свое вниманіе и ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, о переводѣ тракта „съ вольной почты“ на трактъ почтовой гоньбы на основаніи „нормальныхъ кондицій“ съ платою прогоновъ по 2½ копѣйки за версту и лошадь.—

Ө.

Изъ Соликамска. Суровая, но богатая природа Соликамскаго края выработала три рода промышленности, организовавъ изъ рабочаго люда, три разнообразныя группы, изъ которыхъ каждая отличается особенными условіями труда и жизни: промысловый рабочій, рабочій—бурлакъ и земледѣлецъ.

Судя по разнообразію спроса на рабочія руки, можно было бы предполагать, что природа дала населенію, если не все благосостояніе, то хотя достаточный кусокъ хлѣба; но, глядя на солеваренныя варницы, на трудъ бурлака и на сѣрватую маленькую деревеньку, заброшенную въ оврагахъ и лѣсахъ, невольно становишься втуликъ—чѣмъ объяснить ту бѣдность,

съ которою борется мѣстное населеніе.

Оторванный отъ земли, промысловый рабочій довольствуется однимъ лишь кускомъ хлѣба, потому что нѣкогда богатые солеваренные промыслы вошли нынѣ въ періодъ упадка и раззоренія: сокращенное на половину, производство соли лишило и рабочихъ половины того куска хлѣба, которымъ онъ пользовался въ прежнее время, а какова эта половина—можно судить по слѣдующимъ цифрамъ заработка промысловаго рабочаго:

поваръ соли получаетъ приблизительно	15 р.—17 р.
подварокъ	10 — 13.
унимщики и вынимальщики	7 — 10.
солоносы 20—30 к. поден.	6—9—11 р.

Этими цифрами обуславливаются и жизнь и кусокъ рабочаго. Сопоставьте ихъ съ цѣнами на жизненные продукты—и вы будете имѣть понятіе о крайней нуждѣ рабочаго люда.

Мясо 1 ф.—7—10 к. (не употребляется по недостатку и дороговизнѣ).

Рыба—сиги—1 ф.—7—9 коп.; сухая, 1 ф.—4—8 к.; свѣжая 1 ф. 5—9 коп.

Хлѣба 1 п.—70 к.—1 р. 20 к.; соль 1 п., 46—50 к.

Дрова 1 саж.—2 р.—50 к.

Хотя на нѣкоторыхъ соляныхъ промыслахъ заработная плата нѣсколько повышена, но и эта, относительно высокая, плата сводится къ нулю, если принять въ соображеніе, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ промысловъ (какъ, напримѣръ, на соляныхъ промыслахъ г. Дубровина) рабочіе обязаны брать хлѣбъ отъ заботливаго владѣльца, платя за пудъ горькой муки на половину съ отрубями, по 50 к. сер.—что доставляетъ чистой прибыли г. Дубровину 20—30%. Насколько возможна жизнь рабочаго, проживающаго по 7—10 р. въ мѣсяцъ съ семействомъ, судите сами, читатель!

Трудъ рабочаго обуславливается 7—10 часами самой тяжелой работы. Тяжелый воздухъ, душливый, страшный жаръ настолько ослабляютъ рабочаго, что онъ не можетъ вынести болѣе одного часа постоянной работы; быстро теряя здоровье, онъ приобретаетъ расстройство желудка, грудную боль и, предаваясь пьянству, какъ единственному утѣшенію въ безотрадной жизни, уже въ 40 лѣтъ дѣлается нигде негоднымъ, отжившимъ человекомъ. Статистика указываетъ, что рабочій людъ на солеваренныхъ варницахъ не оживаетъ даже и до этого періода, дѣлаясь жертвой перемежающейся лихорадки, тифа и даже нерѣдко появляющейся холеры. Кромѣ полного отсутствія гигиеническихъ условій жизни рабочихъ, значительной смертности ихъ способствуетъ какъ самое свойство работъ, такъ и качество пищи. Стоить только выпить глотокъ холодной воды послѣ жары, стоитъ поѣсть солонины, часто гнилой и смрадной, подышать гнилымъ воздухомъ болотъ, въ изобиліи окружающихъ заводы и селенія, или даже попробовать горькаго хлѣба, чтобы почувствовались симптомы холеры или лихорадки. Самый видъ соляныхъ варницъ наводитъ уныніе: это что-то вѣчно темное, пропитанное насквозь сыростью, съ вѣчными непроглядными облаками пара и дыма,—все это носить на себѣ отпечатокъ чего-то поработаннаго, безропотно повинующагося бѣдности и природѣ. Заводъ сдѣлалъ рабочаго бѣднымъ, безземельнымъ, слабымъ, поставилъ его въ безвыходное, рабское положеніе.

Не красна доля и бурлака, рѣчнаго работника: жизнь бурлака даетъ относительно невысокій заработокъ, отъ 30—70 рублей въ лѣто, но все же жизнь его далеко привольнѣе и въ значительной мѣрѣ здоровѣе жизни варничнаго рабочаго.

Контингентъ этой группы рабочихъ всегда составляютъ бережные крестьяне—люди, владѣющіе извѣстнымъ земельнымъ участкомъ, который остается на рукахъ жены или другихъ членовъ семьи. Женщины крестьянскія отлично и безъ мужей справляются со своими лѣтными работами. Есть мѣстности, въ которыхъ—большая часть хозяйства лежитъ исключительно на рукахъ женщинъ, а женщины, напр., с. Орла умѣютъ доводить цифру дохода отъ однихъ только огородовъ до 150 р. въ лѣто.

Особенно же природа нашего края сурово относится къ земледѣльцу: природа надѣлила его и пескомъ, и камнемъ, и глиной, но не нашлось въ ея распоряженіи для нашего

земледѣльца ни пяди чернозема, и ежегодно унавоживаемая папня даетъ хлѣба въ маломъ количествѣ, котораго едва хватаетъ на зиму; подать и другіе налоги оплачиваются не доходами съ земли, а другими заработками на сторонѣ; сѣна съ косогоровъ и логовъ собирается столько, что не достаетъ даже на прокормъ лошади съ коровой: лошади и особенно корова всю зиму питаются овсянкой. Печаленъ и наружный видъ здѣшней деревни: вдали отъ дорогъ и судоходныхъ рѣкъ, стоитъ она въ лѣсу, за непролазными болотами, на бѣломъ пескѣ, склонившись къ логу, разбросанная, безурядная, безъ пристроекъ, съ черными избами и съ безотрадно-грустнымъ видомъ изъ году-въ-годъ живущаго впроголодь крестьянина.—

Изъ Верхне-Сергинскаго завода намъ сообщаютъ о край не-интересномъ рѣшеніи волостнаго суда, напоминающемъ средневѣковой судъ Божій. Дѣло въ томъ, что въ заводѣ весьма часто, въ послѣднее время, повторялись случаи пропажи коровъ. Подозрѣніе сперва падало на волковъ, но судьба помогла имъ очиститься отъ взводимой на нихъ напраслины, и счастливый случай открылъ виновнаго, въ лицѣ нѣкоего крестьянина Логинова: его захватили какъ разъ въ то время, когда онъ въ широкомъ полѣ свѣжевалъ чью-то корову. Улики были на лицо, но Логиновъ не потерялся: призванный на волостной судъ, онъ объяснивъ, что самъ коровъ не красть, а покупалъ уже украденныхъ другими. Мудрый судъ опредѣлилъ: отправиться безъ замедленія въ полномъ составѣ суда въ домъ Логинова, сдѣлать изъ заарестованнаго мяса достаточное количество пельменей и затѣмъ приступить къ ихъ истребленію въ томъ упованіи, что если мясо, содержимое въ пельменяхъ, принадлежить коровѣ, украденной самимъ Логиновымъ, то пельмени должны стать поперекъ горла, если же корова украдена кѣмъ-либо другимъ то они пройдутъ безъ всякихъ затрудненій. Пельмени пропши, какъ по маслу... а виновникъ торжества Логиновъ освобожденъ отъ всякой отвѣтственности и за кражу и за покупку завѣдомо краденыхъ коровъ.

А вотъ и другой эпизодъ изъ дѣятельности того же волостнаго начальства: 8 Августа, явились въ волостной судъ дядя и племянникъ, въ сопровожденіи матери послѣдняго. Исковыя требованія сопровождалась бранью, которая мало-по-малу перешла въ жестокую драку въ присутствіи внимательно, но безмолвно слѣдящихъ за ходомъ дѣла членовъ волостнаго суда. Эпизодъ этотъ окончился тѣмъ, что избитая женщина замертво была вынесена изъ засѣданія и на другой день умерла отъ побоевъ и увѣчья... Похороны и обычные поминки были справлены богато...

Обращаемъ на эти два возмутительныхъ случая вниманіе гѣхъ, кому вѣдать о томъ надлежить.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ намъ о слѣдующемъ безотрадномъ положеніи, въ которомъ находится въ настоящее время Верхне-Сергинскій заводъ. Нашъ заводъ съ семитысячнымъ почти населеніемъ съ 10-го Мая и по настоящее время остается безъ медицинской помощи, въ которой настойтъ крайняя нужда. Съ весны у насъ гостятъ двѣ нежеланныя гостьи—горячка и оспа; а между тѣмъ двери заводской аптеки для насъ совершенно закрыты. Единственный эскулапъ нашъ, фельдшеръ Сычевъ, завѣдующій заводскою аптекою, содержимую заводоуправленіемъ совмѣстно съ земствомъ,—находится на смертномъ одрѣ.

Отсутствіе фельдшера, какъ и слѣдовало ожидать, отдало нашихъ больныхъ всецѣло въ руки знахарей, которые и фигурируютъ теперь среди несчастныхъ своихъ пациентовъ съ разными своими снадобьями, нашептываньями, вспрыскиваньями и т. п. медикаментами, которыми они съ успѣхомъ управляютъ на тотъ свѣтъ человека по 2—3, а иногда и по четыре въ день. Но больные, конечно, рады и такимъ врачамъ.

Впрочемъ, въ началѣ Іюля, пріѣзжалъ въ нашъ заводъ днѣ на четыре какой-то фельдшеръ, командированный земскою управою, какъ говорятъ, для изслѣдованія—дѣйствительно-ли существуютъ здѣсь горячка и оспа. Но призналь-

ли этотъ эскулапъ существованіе въ нашемъ заводѣ сказанныхъ болѣзней и нашелъ-ли медицинскую помощь для заводскаго люда постоянно необходимою,—не знаетъ. Судя потому, что онъ не торопился навѣщать требующихъ его помощи больныхъ и соглашался на визитацію лишь подъ условіемъ подачи ему лошади и притомъ запряженной въ долгушу (а въ телѣтѣ простой ѣздить къ больнымъ не хотѣлъ), надо полагать,—горячка и оспа не имѣли эпидемическаго, на его взглядъ, характера; ибо вѣдь только при эпидемическомъ характерѣ этихъ болѣзней наши эскулапы находятъ нужнымъ выказывать нѣкоторую энергію. Присмотрѣлись мы къ нимъ... и вчужѣ страшно становится за нашъ бѣдный, темный народъ?

Въ виду громаднхъ земскихъ обложеній и еще болѣе въ видѣ принятаго на себя заводоуправленіемъ обязательства не оставлять заводскій людъ безъ медицинской помощи, по меньшей мѣрѣ странно отсутствіе въ такой многолюдной мѣстности даже фельдшера,—но что же дѣлать?

Коли ужъ негдѣ взять врачей,

И земство въ томъ не виновато;

Полечимся у знахарей:—

У тетки Оеклы, аль Панкрата....

Разумѣется болѣе ничего не остается! Но за что же, спрашивается въ такомъ случаѣ, обременяется народъ налогами, если земство не удовлетворяетъ даже столь насущной потребности, какъ медицинская помощь!

Пермь. Въ корреспонденціи изъ Перми, помѣщенной въ № 3 „Екатеринбургской Недѣли“ между прочимъ было сообщено: „когда былъ предложенъ вопросъ о томъ, что платить въ земство созданные фабриканты, то предсѣдатель управы ступевался, но понялъ вопросъ и заявилъ лишь, что продукты отъ обложенія изъяты. Такъ этотъ вопросъ и не разъяснился и т. д.“

Я, участвовавшій въ этомъ сѣздѣ, для возстановленія истины и пополненія пробѣловъ въ корреспонденціи, нахожу нужнымъ сообщить слѣдующее. Когда одинъ изъ избирателей, если не ошибаюсь, г. Сиговъ, пожелалъ узнать о цифрѣ цѣнности недвижимаго имущества сказанныхъ фабрикантовъ и о суммѣ платимыхъ ими земскихъ сборовъ, то на это предсѣдатель управы г. Грамолинъ высказалъ, что канцелярія разошлась (было около 5-ти часовъ по полудни), а потому онъ сейчасъ не можетъ дать требуемыхъ свѣдѣній, а обязуется доставить таковыя на слѣдующій день. Изъ доставленныхъ управою на другой день свѣдѣній оказалось, что изъ числа двадцати фабрикантовъ у одного только Трошева имущество опѣнено въ 6000 рублей и онъ платитъ уѣзднаго земскаго сбора 82 р. 80 коп. и губернскаго 16 р. 80 коп., цѣнность же имущества остальныхъ девятнадцати фабрикантовъ промышленниковъ, и притомъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ, достигаетъ лишь 3585 р., а земскихъ сборовъ уплачивается ими всего 61 р. 54½ к., что въ средней сложности на каждого фабриканта приходится имущества на 188 р. 68 к. и земскаго налога 3 р. 24 коп. (есть между сказанными фабрикантами обладатели 45-ти рублеваго имущества, вносящіе земск. уѣзднаго сбора 66½ коп., а губернска. 11½ коп.).

Сопоставивъ цифру (188 р. 68 коп.) цѣнности имущества нашихъ фиктивныхъ промышленниковъ съ цѣнностью имущества большинства землевладѣльцевъ уѣзда, съ цѣнностію, простирающеюся за нѣсколько милліоновъ рублей, а земскіе сборы съ которыхъ простираются за десятки тысячъ,—не правда-ли,—разницу будемъ имѣть громадную, между тѣмъ какъ права избирателей совершенно одинаковы.

Путевыя замѣтки.

Легкая дымка висѣла надъ многоводной красавицей Камой и окутывала ея высокіе берега, каменистые, известковые, то покрытые, то далеко врѣзывающіеся въ Каму, когда пароходъ, вздрагивая, быстро мѣняетъ картину за картиной, пока вдали не показалось красивое, чистенькое село Орель. Пароходъ близко шель къ берегу, съ котораго срывались порой кулички и, пролетѣвши немного впередъ, быстро бѣжали наравнѣ съ пароходомъ, по береговой отмели и снова под-

нимались съ крикомъ на воздухъ. Вотъ изъ осоки поднялась гагара, потянулась черезъ Каму, почти задѣвая крыльями воду, пала передъ самымъ носомъ парохода и мгновенно нырнула въ воду; на луговомъ берегу стоитъ женщина, поднявши къверху руку, защищаясь отъ утреннихъ лучей солнца, чтобы удобнѣе взглянуть на пароходъ. Возлѣ стоитъ мужикъ и, не обращая никакого вниманія на привычный уже шумъ парохода, флегматично точить косу; внизу, ставши на колѣно, пьетъ воду мальчикъ. Пароходъ идетъ мимо, волна плеснула въ берегъ, мальчикъ вскрикнулъ и, обрызганный, бросился къ матери. Вотъ раскинулось и с. Орелъ. Это чистенькое, съ новенькими домиками, съ новой церковкой, съ хорошей постройкой по набережной сторонѣ, село привлекаетъ и манитъ къ себѣ зрителя, какъ всякій хорошій уголокъ, съ здоровымъ, свѣжимъ воздухомъ, съ красивымъ видомъ, тишиной и покоемъ природы. Быстро отчалила лодка и двѣ женщины, сдѣлавъ крутой поворотъ, ловко стали приставать къ пароходу. Я сошелъ въ лодку и сѣлъ. Пароходъ быстро отдѣлился, лодка подпрыгнула на волнѣ и я невольно схватился за края лодки. Это замѣтили мои проводницы и одной улыбкой остановили мою боязнь. „Должно полагать,—не на водѣ выросли“, замѣтила одна изъ нихъ, справляясь съ весломъ. Мнѣ не случилось до сихъ поръ видѣть женщинъ, которыя были бы такъ сродны къ водѣ, которыя съ такой ловкостью и твердостью управляли лодкой, не хуже любого рыболова, а потому я съ любопытствомъ слѣдилъ за твердымъ, мѣрнымъ и упругимъ взмахомъ веселъ моихъ спутницъ.

Вотъ мы и на берегу; лодка ловко причалила къ плоту и мы вышли. Одной изъ моихъ спутницъ я былъ приглашенъ зайти къ ней напиться чаю. Видимо обрадованная моимъ согласіемъ, она торопливо повела меня въ ея домъ. Это былъ еще новый пятистѣнный домъ съ крышей, окрашенной смолой, и бѣлыми ставнями. Дворъ поражалъ своею чистотою: въ немъ не замѣтно было ни навоза, ни щепъ, ни разнаго скарба, обыкновенно загромождающаго деревенскія постройки. Дворъ былъ обнесенъ крытымъ сараемъ, съ удобствами для складки сѣна и съ небольшимъ мостикомъ со стороны задняго фасада двора, устроеннымъ для поднятія возовъ сѣна прямо на повѣть.

— „Что это у васъ никого не видно? или на покосѣ семья-то? спросилъ я свою спутницу, когда мы поднялись на высокое крыльцо.

— А какая у насъ семья? насъ всего-то двое: я да сестра. Она въ Усолѣ ушла, а я вотъ вся на лицо, отвѣтила она.

— Ну, а мужа развѣ у васъ нѣтъ?

— Какъ нѣту, какъ безъ мужа жить, да онъ еще съ весны ушелъ на баржахъ:—лоцманомъ служить.

— И далеко?

— До Нижняго все плаваютъ, это у насъ хоть какой годъ—все ужъ отправляются: весной, это, по водѣ сплавятся, а подъ-осень назадъ.

— Ну, чтожъ, много заработка приносятъ?

— Какъ сказать? тоже по мѣсту, по хозяину глядя. Кто рублей 80, кто и 100, ну, а кому какъ поживется, поработается, такъ и больше; все подспорье дому-то: смотришь—и хлѣбъ привезетъ и другаго чего, то изъ одежды, то для хозяйства; сами знаете—все вѣдь надо....

— Да хлѣбъ-то, поди, у васъ и свой водится, или для зерна привозить?

— Какой у насъ хлѣбъ! у насъ вѣдь и земли-то нѣту. Мы живемъ на покосахъ,—вотъ за Камой—то островокъ,—это наше уголье,—вотъ мы и косимъ, потому у насъ и идетъ мужикъ на заработки; ему лѣтомъ дома дѣлать нечего.

— И много покосовъ у васъ, примѣрно, на душу? выпрашивалъ я.

— Кто его знаетъ—сколько на душу-то,—не мѣряно: копѣнь 200—250, то же глядя по году, а когда и прикупаемъ, беремъ, значить, у другихъ изъ половины,—вотъ, смотришь, и хлѣбецъ будетъ.

— Продаете, значить?

— Да, продаемъ; дома-то одну лошадку держимъ да двѣ коровушки, такъ имъ много-ли надо.

— Почему же это продаете примѣрно, конной или пудомъ?

— Тоже глядя по сѣну, да по году,—когда хорошій годъ, такъ копѣекъ по 25—35 пудъ. Ономеднись продали мы рублей на 150 сѣна; кто хорошо управляетъ, продаетъ и на 200—300 р. Для этого все деньги надо, а гдѣ онѣ?

Мы вошли въ избу. Это была чистая, просторная, безъ печи горница (комната) съ крапенымъ поломъ, лавками и столомъ, накрытымъ красной бумажной скатертью. На стѣнѣ висѣло зеркальцо. На божницѣ образа всевозможныхъ величинъ, а на стѣнѣ въ порядкѣ вытиснулись герои минувшей войны, съ зелеными усами и красными крестами на груди. Изъ оконъ былъ красивый видъ на Каму, спокойно и величаво катившую свои воды; на срединѣ рѣки стояла неподвижно миниатюрная лодочка, въ которой сидѣла рыбачка—орлянка. За рѣкой тянулись и переливались въ разные оттѣнки цвѣтовъ луга, на которыхъ красивыми группами виднѣлся скотъ.

— Что, это вашъ скотъ ходитъ за рѣкой? спросилъ я хозяйку дома.

— Нани.

— Да какъ же онъ туда поплыветъ?

— А, видишь, здѣсь негдѣ пасти-то: боръ да лога да лѣса, а тамъ ему привольно—мы, по зимовкѣ-то, и выправляемъ его туда.

— А какъ же вы ѣздите туда, когда погода на рѣкѣ-то?

— Какъ? перекрестимся да и въ лодку,—смотришь и пронеслись, а когда еще съ пѣснями. Погода, вѣдь, ничего не подблаетъ, коли лодка противъ валовъ идетъ. Дѣло намъ привычное, такъ не боимся.

— А не случается этакъ, чтобы въ водицѣ выкупаться съ лодки-то?

— Чего не бываетъ, да не потонемъ; вылетимъ, такъ только держись за лодку, али весло,—не потонешь ни въ жизнь.

Къ чаю пришла ея сестра, еще дѣвушка, довольно плотная и мускульная. Оказалось, что она съ тремя подругами ѣздила въ лодкѣ на варници, съ молокомъ, картофелемъ, лукомъ и проч. огородными продуктами и продала на 1 р. 16 к.

— Тяжело, чай,—подниматься на лодкѣ-то,—вѣдь водой-то верстъ 12 будетъ? спросилъ я.

— Привышно дѣло-то, весело отвѣтила дѣвушка. Глядя на ея здоровыя руки, на ея развитую грудную полость, нельзя было сомнѣваться, что она въ состояніи вынести легко и весело и не такую трудную работу.....

Съ весны всѣ мужчины уходятъ то на пароходахъ, то на баржахъ, оставляя все хозяйство, всѣ работы по дому женщинѣ. Она справляется и съ дѣтьми, и съ домомъ, и съ покосомъ, и со всѣмъ, чего требуетъ домовая обиходъ. Она не тяготится работой, она здорова и этому здоровью обязано все благосостояніе семьи. Имѣя огородъ, она продаетъ на 70—100 рублей въ годъ овощей, сплавляя ихъ на промысла; сама удобряетъ его навозомъ, сама ухаживаетъ за нимъ всю весну, лѣто и осень. Она гордится этимъ огородомъ; ибо, благодаря ему, она создала себѣ самостоятельную жизнь здоровой и счастливой крестьянской женщины. Сохраняя до старости физическія силы, до самой старости она смѣла, сильна, красива, на водѣ неустрашима въ бурѣ, вынослива въ работѣ. У ней есть смѣлка хозяйственная, благодаря которой мужская работа не вываливается изъ ея женскихъ рукъ и спорится одинаково хорошо, и ни одна трудовая копѣйка не пропадаетъ даромъ.

Подъ-вечеръ, когда легкій мракъ началъ уже понемногу окутывать окрестность, мы отправились за Каму, куда моя хозяйка спѣшила, что-бы подоить коровъ и перевезти обратно женщинъ, бывшихъ еще на покосѣ. Съ радостнымъ крикомъ встрѣтили насъ уставшія на работѣ женщины.

Обратно мы сѣли въ лодку вшестеромъ и, немного отѣхавши, грянули пѣсню. Говорить-ли, читатель, объ этой звонкой русской пѣсенкѣ, которая сама просится вамъ въ душу, холодкомъ, дрожью бѣжитъ по нервамъ, проситъ отклика, проситъ себѣ отвѣта... Нѣтъ, нужно послушать самимъ, нужно вслушаться въ эти чистые, ровные, нѣжные, грудные звуки, надо взглянуть на жизнь, взглянуть въ добрые, чистые глаза этихъ женщинъ, чтобы увидѣть отблескъ этой свободной жизни, счастливаго труда и поднаго довольства.

Д. Камень. 14 Іюля. 1879 г.

Носилова.

Екатеринбургскій Городской Общественный Банкъ. 5 Сентября 1879 года. № 310. Въ редакцію газеты „Екатеринбургской Недѣли“.

По поводу замѣтки, помѣщенной въ 4 № Екатеринбургской Недѣли о невыдачѣ г. Рожнову Банковой Конторой денегъ по чеку Общественнаго Банка, за неимѣніемъ на счетѣ Банка требуемой суммы, Екатеринбургскій Общественный Банкъ препровождалъ при этомъ справку, выданную изъ Екатеринбургской Конторы Государственнаго Банка по этому предмету, покорнѣйше просить Редакцію напечатать эту справку въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Екатеринбургской Недѣли. При чемъ Банкъ считаетъ нужнымъ пояснить, что во 1-хъ въ періодъ времени съ 12 часовъ утра 4-го Августа по 7-е число Августа на текущемъ счетѣ Банка была сумма, достаточная для удовлетворенія г. Рожнова, по выданному ему чеку; въ 2-хъ что вся эта исторія, послужившая автору замѣтки темой для весьма неделикатнаго глумленія надъ Общественнымъ Банкомъ, произошла оттого, что г. Рожновъ предъявилъ чекъ раньше, чѣмъ состоялось предположенное Общественнымъ Банкомъ восполненіе текущаго счета записью на оный потребной суммы и, что за тѣмъ г. Рожновъ слишкомъ поспѣшилъ уйти изъ конторы Банка, а когда тотчасъ же, по уходѣ его, выяснилось возникшее недоразумѣніе и послано было ему изъ Конторы приглашеніе пожаловать и получить слѣдующую сумму, то онъ самъ не явился, а послалъ брата своего, но безъ чека и хотя этому послѣднему было объяснено въ Конторѣ, что М. Ф. Рожновъ можетъ сейчасъ же получить деньги по чеку; но г. Рожновъ почему-то предпочелъ не получать въ тотъ день денегъ, а скандализировать Общественный Банкъ печатнымъ оповѣщеніемъ, но умолчалъ что его приглашали въ Банкъ за полученіемъ денегъ; въ 3-хъ дѣйствія Общественнаго Банка контролируются и наличность его кассы и портфеля ревизуются Городскимъ Общественнымъ Управленіемъ и поэтому Банкъ полагаетъ неумѣстнымъ вдаваться въ какую-либо полемику по этому предмету, но въ случаѣ дальнѣйшихъ нареканій предпочтетъ для возстановленія истины обратиться къ защитѣ закона. Директоръ Банка *Е. Суслевъ*. Товарищи Директора: *В. Яковлевъ*. *М. Береновъ*. Бухгалтеръ *Д. Е. Хлопкинъ*.

СПРАВКА. Въ Екатеринбургской Конторѣ Государственнаго Банка на текущемъ счетѣ Екатеринбургскаго Общественнаго Банка къ 4-му ч. Августа оставалось 14.146 р. 86 к., того же 4-го числа въ полдень записано было на текущій счетъ онаго Банка 5.000 р., за тѣмъ къ слѣдующему 5-му числу оставалось на текущемъ счетѣ 19.146 р. 86 к., которые и были на остаткѣ по 7-е ч. Августа, то есть по день выдачи по чеку № 866.126—18.500 руб.

Настоящая справка выдана изъ Екатеринбургской Конторы Государственнаго Банка вслѣдствіе отношенія Екатеринбургскаго Общественнаго Банка отъ 3-го Сентября за № 298. 4-го Сентября 1879 года. Директоръ *Э. Стуратъ*. Бух. *П. Поповъ*.

Удавшаяся роль.

VI

Но какъ вызвать его на объясненіе? Въ обществѣ онъ держитъ себя далеко, неприступно, и притомъ въ обществѣ говорить съ нимъ небезопасно: онъ такъ дерзко насмѣшливъ, такъ безобразно находчивъ, что всякое объясненіе могло все больше и больше отдалять ихъ другъ отъ друга.

Придумывая, какъ и гдѣ-бы устроить ей свиданіе съ Зарѣцкимъ, она остановилась на Аннѣ Ѳеодоровнѣ. Анна Ѳеодоровна, одинокая, еще нестарая и веселаго нрава вдова, жила довольно открыто. Она-же, кстати, имѣла нѣкоторую наклонность покровительствовать влюбленнымъ, за что и пользовалась особеннымъ расположеніемъ свѣтловодской молодежи.

Подъ предлогомъ проектированія новаго концерта и живыхъ картинъ, послѣ пашки, для заключенія сезона, Евгенія Васильевна уговорила Анну Ѳеодоровну въ назначенный день пригласить къ себѣ Зарѣцкаго, а сама хотѣла заѣхать къ ней какъ будто нечаянно.

Сказано-сдѣлано.

Въ семь часовъ вечера Зарѣцкій уже сидѣлъ въ уютной гостиной Анны Ѳеодоровны и выбиралъ, вмѣстѣ съ нею, сюжеты для предполагаемыхъ живыхъ картинъ.

Раздался звонокъ.

— Евгенія Васильевна! Вотъ сюрпризъ-то! Сколько лѣтъ, сколько зимъ, заговорила, разыгрывая свою роль и встрѣчая входящую Комарову, Анна Ѳеодоровна.

— Виновата. Все собиралась, да не удавалось какъ то....

Обмѣнявшись холодно вѣжливымъ поклономъ съ Зарѣцкимъ, Евгенія Васильевна удобно расположилась на мягкомъ угловомъ диванчикѣ, передъ столомъ, за которымъ сидѣли раньше Зарѣцкій и Анна Ѳеодоровна.

— Что это у васъ? кажется, совѣщаніе, а я и не предполагала, притворно-удивленно заговорила молодая дѣвушка. Ну, что-же, подвигается ли дѣло?

— Да, да, подвигается. Сюжеты для живыхъ картинъ почти всѣ уже выбраны...

Тутъ заговорили они и о концертѣ, и о живыхъ картинахъ, и о многомъ другомъ, и кстати, и некстати, какъ это всегда бываетъ, когда завяжется разговоръ между личностями, съ разными взглядами, понятіями и убѣжденіями.

Въ самомъ разгарѣ разговора хозяйка была вызвана за чѣмъ-то горничною.

— Извините, душечка, тутъ у меня сосѣдка захворала, прибѣжали за мной, говорила черезъ минуту возвратившаяся въ гостиную Анна Ѳеодоровна, обращаясь къ молодой дѣвушкѣ.

— Ну, полноте, что за церемоніи. Къ тому же я осталась не одна, а съ любезнымъ молодымъ человѣкомъ, который, падѣюсь, не откажется занять меня въ ваше отсутствіе.

Анна Ѳеодоровна ушла. Нѣсколько секундъ между молодыми людьми длилось молчаніе.

— Какъ это кстати, нерѣшительно заговорила Евгенія Васильевна: я давно хотѣла поговорить съ вами серьезно.

— Я весь къ вашимъ услугамъ, вѣжливо проговорилъ Зарѣцкій, склонивъ голову.

— Скажите мнѣ откровенно,—за что вы меня ненавидите? — Съ чего вы это взяли?

— Я вижу это по всему... Я вижу, что я вамъ не нравлюсь.

— Неправда: вы мнѣ очень нравитесь.

— Но, вы меня не уважаете?

— Позвольте, Евгенія Васильевна, что вамъ въ моемъ уваженіи?

— Это мое дѣло. Ну, вы сказали, что я вамъ нравлюсь... чѣмъ же я нравлюсь вамъ?

— Чѣмъ? Да всѣмъ. Я, какъ артистъ, могу сказать безпристрастно:

Овалъ лица у васъ удивительный; глаза смѣлы, страстны и премолю очерчены; носъ тонкій, прямой, задорный; ротикъ-предѣсть, рѣдкость между людскими ртами, такъ и просить поцѣлуя...

— Только, пожалуйста, безъ этого...

— Станъ гибкій, стройный; плечи бѣлы, нѣжны и пропорціональны; ручка—словно выточена. Въ каждомъ пальчикѣ такъ и сквозитъ здоровая молодая кровь...

— Это все наружное; ну, а внутреннія мои качества? Есть они или нѣтъ, по вашему?

— Я до нихъ не добирался. Дѣвичья душа, говорятъ, потемки; а бродить въ потемкахъ я не охотникъ.

— Вы просто уклоняетесь отъ отвѣта.

— Можете думать, какъ вамъ угодно.

— Да, это вѣрно; но только съ какою цѣлью...

— Да не все-ли вамъ равно.

— Значитъ, не все равно, если я спрашиваю.

— Знаете, что я вамъ скажу, проговорилъ, улыбаясь, Зарѣцкій:—вы начинаете сходить съ трона повелительницы, Остерегитесь!

— Чего?

— Чтобы не сдѣлаться изъ царицы рабою.

Евгенія Васильевна вспыхнула.

— Лучше оставимте этотъ разговоръ, сказала она, видимо обиженная и недовольная.

— Это какъ вамъ будетъ угодно; я вполне подчиняюсь вашему распоряженію.

Тутъ бесѣда молодыхъ людей стала перепаркивать, какъ весенняя птичка, съ бала на театръ, съ театра на живыя картины, съ картинъ на концертъ и т. д. до безконечности. Молодая дѣвушка была какъ то особенно оживленно весела и задорно заигрывала съ Зарѣцкимъ, пуская въ ходъ все свое

не особенно хитрое кокетство. Она, какъ бы нечаянно, за-
дѣвала его то рукавомъ своего платья, то ручкой, то близко
наклоняла къ нему свое разгорѣвшееся и дѣйствительно пре-
лестное личико. Вся эта тактика приводила къ тому, что
близость хорошенькой женщины начинала дѣйствовать на За-
рѣцкаго не на шутку. Огонекъ вспыхивалъ въ его глазахъ и
не разъ содрагалась его рука отъ прикосновенія нѣжной
ручки Евгении Васильевны; но послѣдняя, хотя и видѣла все
это, тѣмъ не менѣе не переставала вести опасную въ ея по-
ложеніи атаку.

Ужъ разъ Зарѣцкій поцѣловалъ ея ручку, неосторожно
мелькавшую передъ его глазами; поцѣловалъ другой разъ,
третій... Скользнулъ поцѣлуемъ по ея щекѣ и уже сдѣлалъ
быстрое движеніе, чтобы обнять этаго обольстительнаго бѣ-
сенка, но бѣсенокъ увернулся, какъ угорь, и, ускользнувъ изъ
его рукъ, отскочилъ на другой конецъ комнаты. Зарѣцкій
хотѣлъ кинуться за нимъ, но онъ, прокричавъ ему задорно:

— Ловите! Ловите!

Быстро упорхнулъ въ другую комнату.

Молодой человѣкъ сдѣлалъ было нѣсколько быстрыхъ ша-
говъ въ погоню за Евгенией Васильевной, но, не дойдя до
двери, раздумалъ и тихо вернулся къ дивану.

— Ловите-же меня! снова раздался голосъ дѣвушки изъ
залы

Зарѣцкій не отвѣчалъ.

Осторожно подкравшись, черезъ нѣсколько секундъ, къ
дверямъ гостиной и взглянувъ на Зарѣцкаго, который си-
дѣлъ на диванѣ опустивъ голову и видимо взволнованный,
Евгения Васильевна, тихонько, на цыпочкахъ, проскользнула,
мимо него, въ будуаръ Анны Ѳеодоровны.

— Ищите меня! Я спряталась, крикнула она оттуда,
словно не своимъ, а какимъ-то другимъ голосомъ.

Зарѣцкій вздрогнулъ, поднялъ голову, улыбнулся какою-то
особенной улыбкой и, быстро вставъ съ дивана, отправился
на зовъ молодой дѣвушки. Войдя въ будуаръ, онъ съ перва-
го раза, не могъ ничего разглядѣть, благодаря совершенной
темнотѣ, которая тамъ царила.

— Гдѣ вы? Окликнулъ онъ,

Молчаніе.

Онъ сдѣлалъ шагъ, другой и остановился, прислушиваясь.

Звукъ порывистаго дыханія коснулся его слуха. Онъ сдѣ-
лалъ еще два-три шага и почти наткнулся на сидѣвшую на
диванѣ дѣвушку.

— Нашель, сказалъ онъ нѣсколько угрюмо и хотѣлъ было
выйти изъ комнаты.

— Вы должны дотронуться рукой, сказала она, почти шопотомъ,
это условіе игры въ прятки.

Онъ машинально, словно не сознавая зачѣмъ, протянулъ
руку, которую тотчасъ-же схватила и сжала другая, малень-
кая и нѣжная ручка; но въ этой нѣжной ручкѣ, на этотъ
разъ, было столько власти и силы, что Зарѣцкій, какъ сла-
бый ребенокъ, подчинился малѣйшему ея движенію и почти
бессознательно опустился на диванъ и сѣлъ рядомъ съ мо-
лодой дѣвушкой.

Когда вернулась домой хозяйка, прожившая въ отсутствіи
часа два, она застала у себя только одного изъ гостей, а
именно Евгению Васильевну.

VII

Прошло два мѣсяца.

Данинъ почти совершенно излечился отъ сердечной бо-
лѣзни, которую заразила было его Евгения Васильевна. За-
рѣцкій попрежнему продолжалъ играть свои роли на сценѣ,
хотя лѣтомъ спектакли давались рѣже, и театръ былъ далеко
не полонъ. Съ Комаровой онъ не сближался, но напротивъ
видимо старался избѣгать встрѣчи и свиданій съ нею. Впро-
чемъ и сама она, въ послѣднее время, какъ то рѣже стала
показываться среди свѣтловодскаго общества.

Въ одинъ прекрасный день, рано утромъ, Аркадій Ильичъ
получилъ приглашеніе отъ отца Комаровой навѣстить его
въ 12 часовъ. Это приглашеніе удивило его чрезвычайно и
онъ положительно затруднялся объяснить себѣ его причину.

Но какъ бы тамъ ни было, а идти было нужно, и онъ
пошелъ,

Ровно въ 12 часовъ онъ былъ уже въ передней красиваго
Комаровскаго палаццо, откуда ловкій лакей провелъ его прямо
въ кабинетъ хозяина.

Безъ дальнихъ фразъ и предисловій, отецъ Евгении Ва-
сильевны сообщилъ Зарѣцкому, что ему все извѣстно и что
онъ, хотя и противъ своего желанія, считаетъ необходимымъ
согласиться на бракъ своей дочери съ провинціальнымъ ак-
теромъ, надѣясь, что послѣдній тотчасъ-же оставитъ театръ
и поступитъ на службу.

На послѣдніе два пункта Зарѣцкій не согласился, хотя
и изъявилъ готовность подчиниться первому, но и то съ ус-
ловіемъ, чтобы ему позволено было предварительно и наединѣ
переговорить съ Евгенией Васильевной и получить согласіе
лично отъ нея, такъ какъ онъ положительно убѣжденъ, что
она ему откажетъ.

Но это условіе было изъявлено полное согласіе со стороны
хозяина, и Зарѣцкій отправился къ Евгении Васильевнѣ. Онъ
засталъ ее одну, въ ея любимой угловой комнаткѣ.

— Правда-ли, что вы хотите выйти за меня замужъ? Спро-
силъ онъ ее, послѣ вѣжливо-холоднаго поклона.

— Да, правда.

— Хорошо; я согласенъ. Но, прежде, чѣмъ рѣшить этотъ
вопросъ, я считаю долгомъ высказаться передъ вами чисто-
сердечно.

— Не угодно-ли вамъ садиться, предложила она, указы-
вая ему мѣсто возлѣ диванчика, на которомъ сидѣла.

— Благодарю. Я долженъ сказать такъ немного, что
могу сдѣлать это стоя.

— Какъ вамъ угодно.

— Я долженъ вамъ сказать, началъ онъ спокойно:—что я
васъ вовсе не люблю; я люблю только ваши поцѣлуи, ваши ласки,
которыя дѣйствительно могутъ дать мнѣ много наслажденія,
но наслажденія временнаго и, къ сожалѣнію, непродолжи-
тельнаго. Виѣ этаго наслажденія, вы для меня—пустая, кра-
сивая, свѣтская дѣвушка, не достойная ни уваженія, ни
привязанности порядочнаго человѣка, и только. Вотъ вамъ
самая искренная, самая задушевная правда. Если хотите,
послѣ этого, быть моей женой—извольте: я не отказываюсь.

— Подите вонъ!

— Еще одно слово. Я не могу и не желаю повторить
вашему отцу то, что я сказалъ вамъ. А потому я бы посовѣ-
товалъ вамъ самой пріискать уважительную и некомпроме-
тирующую васъ причину вашему отказу—и постараться по-
скорѣй выйти за мужъ за человѣка, къ вамъ вполне под-
ходящаго, напр. хоть за m-leur Стрекалова. Онъ не молодъ,
богатъ, занимаетъ видное мѣсто и, вдобавокъ ко всему, будетъ
для васъ весьма удобнымъ мужемъ, ибо охотно, съ первыхъ
же дней супружества, пріютится подъ вашимъ прелестнымъ
бапмачкомъ. Что-же касается меня, то будьте увѣрены, что
никогда не будетъ знать того, что было между нами: за это я
ручаюсь честию. Прощайте!

И, поклонившись молодой дѣвушкѣ, онъ вышелъ.

Прошло около трехъ лѣтъ.

Данинъ былъ уже женихомъ, но не Евгения Васильевна,
а другой, вполне достойной его дѣвушки. Онъ не разъ вы-
сказывалъ искреннее спасибо Зарѣцкому за вмѣшательство
послѣдняго въ его сердечныя дѣла съ Комаровой. Зарѣцкій,
въ свою очередь, тоже не разъ говаривалъ Данину, что, вотъ
эту невѣсту онъ отбилъ-бы у него охотно; но, во 1-хъ счи-
таетъ это подлостью, а во 2-хъ такъ свылся съ безшабашною
холостою жизнью, что успѣлъ уже утратить всѣ тѣ качества,
какія необходимы для человѣка семейнаго.

По окончаніи трехлѣтняго контракта съ Воронинымъ, За-
рѣцкій перешелъ въ другую трупу, въ болѣе бойкій городъ,
гдѣ до сихъ поръ пожинаетъ заслуженные лавры за талант-
ливое и вполне добросовѣстное отношеніе къ исполненію раз-
нообразныхъ своихъ ролей. Но безшабашная жизнь, при его
широкой, русской натурѣ, начинаетъ уже отзываться и на его
здоровьѣ, и на его сценическихъ способностяхъ, и, какъ ни
грустно это, но можно, съ полною вѣроятностью, предсказать
Зарѣцкому, что жизнь свою онъ окончитъ далеко непри-
влекательно.

Что же касается Евгении Васильевны, то она, вскорѣ же послѣ разрыва съ Зарѣцкимъ, вышла замужъ за г-на Стрелкова. Она долго парила въ Свѣтловодскѣ, долго кружила головы неопытной молодежи и часто, говорятъ... но мало-ли что говорятъ на свѣтѣ „не всякому слуху вѣръ“, гласитъ русская пословица и гласитъ совершенно справедливо; а потому послѣдуемъ лучше ея совѣту и, поставивъ послѣднюю точку, тѣмъ заключимъ наше незатѣйливое повѣствованіе.

Л. Д—тъ.

ТАКСА

на взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду: съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если ѣздокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ конецъ по городу опредѣляется въ 15 к., но если конецъ будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять ѣздокъ съ извозчикомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и Александров. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояние—50 к., за второе—60 к. и за третье—80; такая-же плата отъ названныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часъ, такъ и во всѣ концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію извозчиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м. утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м. вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м. вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. — вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятницамъ	11 ч. — утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскр., Вторникъ, Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Четверг.	8 ч. 15 м. утра.
Изъ Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Среду.	8 ч. 50 м. вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Вторн., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м. вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1				ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.			
Название станцій.	Прибытіе			Название станцій	Прибытіе		
	Ч.	М.	М.		Ч.	М.	М.
Пермь	—	—	10 00	Екатеринбургъ	—	—	9 20
Сылва	11 47	15	12 02	В.-Нейвинскъ	11 29	20	11 49
Чусовская	2 58	27	3 25	Невьянская	12 48	17	1 05
Бисеръ	7 50	20	8 10	Нижн.-Тагилъ	2 53	22	3 17
Кушва	11 40	20	12 00	Кушва	4 55	18	5 13
Нижн.-Тагилъ	1 37	22	1 59	Бисеръ	8 45	20	9 05
Невьянская	3 50	15	4 05	Чусовская	1 31	24	1 55
В.-Нейвинскъ	5 04	19	5 23	Сылва	4 56	16	5 12
Екатеринбургъ	7 30	—	—	Пермь	7 00	—	—

	1 кл.	2 кл.	3 кл.
Невьянскъ	3р. 23к. —	2р. 43к. —	1р. 24к.
Ниж. Тагилъ	4р. 99» —	3р. 74» —	1р. 91»
Кушва	6р. 64» —	4р. 98» —	2р. 54»
Бисеръ	9р. 64» —	7р. 23» —	3р. 69»
Чусовская	13р. 09» —	9р. 81» —	5р. 01»
Пермь	17р. 55» —	13р. 16» —	6р. 73»

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Пожова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТРЕБУЕТСЯ пара дышловыхъ молодыхъ лошадей не дороже 400 р. за пару. Адресоваться Влад. Гавр. Казанцеву, Александровскій просп. соб. домъ. 2—1

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ

Ивана Рейнварта.

ИМѢЮ ЧЕСТЬ
ПОЧТЕННѢЙ
ЧТО ВНОВЬ ПО
ШВЕЙНЫМЪ
РАЗНЫХЪ
НОЖНЫМЪ ДЛЯ
ОТЪ 45 РУБ.
СЕМЕЙНЫМЪ
ОТЪ 26 РУБ.

ИЗВѢСТИТЬ
ШНУ ПУБЛИКУ,
ЛУЧЕНЫ МНОЮ
МАШИНЫ
СИСТЕМЪ:
РЕМЕСЛА,
И ДО 115 РУБ.,
РУЧНЫМЪ
И ДО 38 РУБ.

Уголъ Главнаго проспекта, въ Тихвинской улицѣ, въ домѣ Кривцова, бывшемъ Пахтусовой.

Оркестръ, сформированный изъ 8-ми человѣкъ, подъ управленіемъ В. И. Мешерскаго, предлагаетъ свои услуги почтеннѣйшей публикѣ для свадебъ, танцевальныхъ вечеровъ, маскарадовъ, никниковъ, домашнихъ любительскихъ спектаклей, какъ для частныхъ домовъ и для гостиницъ, а также и для игры въ отъѣздъ въ ближайшіе города и заводы на сутки двоимъ или троимъ, по соглашенію.

Прошу почтеннѣйшую публику обратиться для приглашенія оркестра къ дирижеру Мешерскому, квартирующему въ Колобовской улицѣ, въ домѣ г. Дурова. 1—1

На дровяной площади, въ домѣ Гетцлера, въ квартирѣ г. Барнеса, отдаются комнаты со столомъ и безъ стола, а также можно получать обѣды по умѣреннымъ цѣнамъ. 3—1

ТОРГОВЛЯ БОРОДИНА.

Имѣю честь извѣстить публику, что въ настоящее время у меня единственная торговля обувью въ Старомъ Гостиномъ Дворѣ. Вновь получены въ большомъ выборѣ: Варшавская, Петербургская и Московская обувь, чемоданы, сакъ-вояжи, портъ-вояжи и ридикюли. 4—1

ОСОБА, кончившая курсъ въ Петербургскомъ Елизаветинскомъ институтѣ, желаетъ давать уроки теоретически и практически французскаго и нѣмецкаго языковъ, также русскаго и музыки. Адресоваться въ домъ Михаила Александровича Налимова, кварталъ между Водочной и Васнецовской улицами. 1—1

ПРОДАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ КОЛЯСКА. ДОМЪ ПОЛКОВОЙ.

О цѣнѣ спросить кучера Петра.

ИЩУТЪ ГУВЕРНАНТКУ

въ отъѣздъ. Объ условіяхъ узнать въ домѣ Полковой, въ Васнецовской улицѣ.

НОВАЯ КНИГА:
3000 верстъ по рѣкамъ Западной Сибири.
ОЧЕРКИ и ЗАМѢТКИ
изъ скитаній по берегамъ
Туры, Тобола, Иртыша и Оби
А. ПАВЛОВА.

Ц. 1 р. 50 к. Пересылка за 1 ф.
Требованія благоволятъ адресовать: въ Екатеринбургъ. Андрею Арсеньевичу Павлову. 3—3

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

каменный, двухъ-этажный, со службами и флигелемъ, въ Разгуляевской улицѣ, противъ колбасной Брандта. Домъ принадлежитъ Пьянкову. О цѣнѣ спросить хозяина въ этомъ домѣ. 3—3

ВЪ „ДЕШЕВОЙ МАСТЕРСКОЙ“ Супоновой.

Принимаются заказы мужского, дамского и дѣтскаго бѣлья, приданого и различнаго рода вышиваній по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ флигелемъ во 2 части города Екатеринбурга, по Колобовской улицѣ, противъ дома Михайлова, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ; объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гетцлера. 6—3

МАСТЕРСКАЯ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО БѢЛЫЯ, ДОМЪ ЖЕМЕРСЪ, по Усольцевской улицѣ, № 58, ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА, ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ БР. КАМЕНСКИХЪ

съ 26 Іюля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ съ 10 часовъ утра, съ остановкою во всѣхъ попутныхъ городахъ и пристаняхъ. 10—5

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.

Отъ Екатеринбургскаго Полиціймейстера жителямъ города Екатеринбурга.

Постановленіемъ Екатеринбургской Городской Думы 14 Апрѣля 1877 года, опубликованнымъ въ Сентябрѣ того же года, постановлено въ обязанность жителямъ г. Екатеринбурга имѣть противъ принадлежащихъ имъ мѣстъ по улицамъ тротуары и подлѣ нихъ канавы, устройство которыхъ со времени опубликованія этого постановленія, должно быть произведено въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ настоящемъ Сентябрѣ мѣсяцъ истекаетъ срокъ приведенія въ исполненіе этого обязательнаго постановленія Городской Думы; между тѣмъ у большинства жителей къ устройству тротуаровъ и канавъ еще не приступлено.

Поэтому приглашаю жителей города Екатеринбурга безотлагательно исполнить постановленіе Городской Думы 14 Апрѣля 1877 г. относительно устройства, противъ принадлежащихъ имъ мѣстъ, по улицамъ, тротуаровъ и канавъ.

При этомъ предупреждаю, что мною предписано городовымъ полицейскимъ приставамъ тѣхъ жителей города, которые въ настоящемъ Сентябрѣ не приступятъ къ устройству у своихъ мѣстъ тротуаровъ и канавъ, немедленно привлечь къ ответственности по 29 ст. Уст. о наказ., палат. Миров. Судьями. 3—1

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА

въ пять комнатъ, съ кладовыми, и помѣщеніе для лошадей и экипажей, въ домѣ Николая Карловича Меджера, въ 1-й части города, въ улицѣ Уктусской, противъ площади Хлѣбнаго рынка. 2—2

Оптовая и розничная торговля чаемъ, сахаромъ, игольными и табачными товарами всѣхъ фабрикъ Елабужскаго купца Ѳедора Прохоровича Гирбасова въ Екатеринбургѣ имѣть быть переведена съ 1-го Сентября сего года, въ домъ Владиміра Яковлевича Атаманова, на углу Успенской и Коробковской улицъ, противъ магазина Лагутяева, о чемъ имѣю извѣстить почтеннѣйшихъ покупателей.

Довѣренный Гавриилъ Гирбасовъ.

КВАРТИРА Присяжнаго Повѣреннаго Моисеенка помѣщается въ д. Безородова, на Разгуляевской улицѣ во 2 части города Екатеринбурга. 3—2

Большая квартира удобно устроенная, съ ванной, садомъ, огородомъ, теплицей, службами и отдѣльными двумя дворами отдается въ д. П. В. Авялова, въ Фетисовской улицѣ. 3—1

ПЕРСИКИ

отъ 2 до 3 руб. за десятокъ на дачѣ Певтлинга. 3—2

Отдается **КВАРТИРА** верхній этажъ, въ 5 комнатъ, въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора.

Магазинъ Бѣлошвейнаго и Прачешнаго Заведенія

Генриха Борисовича Перетца.

Имѣю честь извѣстить, что съ 1-го Сентября по 1-е Февраля магазинъ будетъ открытъ съ 8 часовъ УТРА до 10 часовъ ВЕЧЕРА.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ, управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдываніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а именно: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальные, плиты, камины, паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устройство суши сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть годowymi. Всѣ вышеказанныя работы будутъ мною тщательно произведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ экономическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Имѣю себя надежду, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое помѣщается по Часовенной улицѣ, домъ протоіерея Андрея Коровина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—5

Открытая въ г. Екатеринбургѣ дамская модная мастерская А. Ѳ. Землянской помѣщается въ домѣ Жукова, по Златоустовской улицѣ (иначе Заячій порадокъ), чрезъ домъ отъ Американской гостиницы. Принимаются заказы дамскаго и дѣтскаго платья, пальто, ватеръ-пруфъ, шубокъ и проч.

Взысканія, предъявленныя въ Екатеринбургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Зикѣву вдовѣ Вяткиной по 2-му векселю 10,546 руб. и Присяжнымъ Повѣреннымъ Стравинскимъ по векселю 7,616 руб. прекращены, такъ какъ Зикѣвъ рассчитался по обоимъ искамъ.

Довѣренный Зикѣва Ѳ. Гусевъ.